

Вопросы В.Н. Шевченко к Ю.М. Резнику

1. Книга напомнила мне об одном польском фильме 1960-х г. – «Структура кристалла» Кшиштофа Занусси.

Фильм рассказывает историю двух друзей-физиков, которые выбрали для себя совершенно различную жизнь – один из них работает за границей, успешно делая карьеру, а другой устранился от шумного мира и активной жизни – он теперь живёт в тихой деревне и работает там на маленькой метеостанции. Товарищи завидуют жизни друг друга: один – спокойствию, концентрации и чистоте духа отшельника, а другой – активной жизни и успехам карьериста.

Потом я подумал, что здесь скорее перед нами психологическая, если хотите экзистенциальная драма. Почти готовый текст для театральной постановки. Диалоги диалогами, текст текстом. Но за всем этим явственно ощущается тщательная работа автора и режиссера Ю.М. Резника. И я провел строгое разграничение между действующим лицом «Я» и автором-режиссером. Он и есть настоящий Резник, очень тонкий мистификатор. Поэтому я буду говорить о том персонаже, который в тексте и который ведет бесконечные диалоги с Котом. Персонаж «Я» – это не Ю.М. Резник. А Кузя – это совсем не тот Кот, который живет на даче или в загородном доме Ю.М. Резник.

2. О какой глубокой личной драме главного героя, как следствии общественных кризисов и наступающих катастроф, автор-режиссер пытается рассказать нам, но тщательно это камуфлирует, мол, вообще-то никакой драмы нет. Драма ведь и построена в форме диалога и обычно предназначена для исполнения на театральной сцене. Так что здесь всё в порядке. Был бы у нас свой маленький театр-студия, охотно бы принял участие в её постановке.

О чем только не спорят Я и Кот. Даже о том, что такое банальность. Но вот какую автор-режиссер поставил сверхзадачу как глубинную сущность всех жизненных устремлений для своего персонажа Я?

Персонаж Я не выражает свою сверхзадачу яркими словами или поступками, которые наглядно раскрывали бы нам глубинный замысел режиссера. Раскрывали то, какие веские причины побудили Я постоянно говорить о себе в этом занимательном калейдоскопе разговоров. Принимая эту игру-мистификацию, посмотрим внимательно, что за ней прячет автор. Нетрудно догадаться, что речь идет о столкновении двух смысложизненных стратегий, которые заведомо поставлены в неравное положение.

Герой Я – это обобщенный образ нашего брата философа. Герой постоянно испытывает душевные муки, недоволен собой. Он находится в смятении, хотя не впадает в пессимизм и деятелен. Но грезит во сне и наяву о другом образе жизни. О нем мы сейчас поговорим, что это за образ. И все время, пока идет пьеса, он взвешивает то и дело доводы за и против. Крас-

ной линией проходит неудовлетворенность, тревога и сомнение по поводу того, правильной ли жизнью живет наш герой – философ.

А что же это за кот Кузя? Какая роль у собеседника Я? Просто быть оппонентом, с которым главный герой любит поговорить, поспорить. Совсем нет. Прежде всего, он – соблазнитель, но хитрый, расчетливый и умный, ведет свою игру, которая с самого начала у меня не вызывает доверия. Но вот, скажите вы, а не возвожу ли я на него напраслину. Ведь у него, у Кузи христианский бог. Он постоянно говорит правильные вещи в отличие от нашего героя. И как мне кажется, он по всем пунктам выигрывает у него.

Кузя находится в постоянном наступлении. Он говорит о бессмысленности достиженческой логики главного героя. К примеру, вот вы докторскую диссертацию написали, – говорит Кот, – по гражданскому обществу, написали две монографии, массу статей. А теперь жалуетесь на то, что гражданского общества как не было, так и нет, и вынуждены писать о каком-то постгражданском обществе.

Но Кузя заметно нервничает, когда громит слабые доводы героя, с помощью которых он защищается, впрочем нередко подставляя себя. У меня такое впечатление, что Кузя тоже понимает, как важно не перегнуть палку. Вроде все идет к тому, что кот переиграет героя и поведет его за собой, я имею в виду вопрос о выборе смысложизненной стратегии.

Ключевая тема в диалоге № 18, что-то вроде театрального ружья. «Если в первом акте на стене висит ружье, то в третьем акте оно должно выстрелить» (Чехов). В диалоге утверждается, что коты порядочнее людей. Сейчас мы об этом поговорим подробнее. Близится нокаут, но затем согласно авторско-режиссерской задумке окончательная развязка переносится во вторую книгу или, как мы скажем, в следующую пьесу.

3. У меня будет два вопроса по книге и один общетеоретический, философский вопрос. Второй вопрос по книге будет относительно смысложизненных позиций главного героя и Кота. Это очень сложный вопрос.

Но сначала вопрос первый. Он более простой. Стратегию отношений между главным героем «Я» и Котом, как они развернуты в книге, вы долго вынашивали? Потому что легкость и изящество перехода от одной теме к другой вызывает только положительную оценку вашему искусству мистификации. Вы умеете, как мистификатор, работать вполне профессионально, весь ход мысли и сквозное поведение через весь текст выглядят красиво и заманчиво. И даже на вас работает один выверт: разговор с Котом об учебной философии провоцирует недоумение и иронию, чего Вы и добились весьма успешно. Зачем это здесь? Я не могу поверить, что к такой книге привел простой поток событийных встреч с Котом.

4. Итак, Кот – проводник чего-то, так и хочется сказать божественного начала. Посмотрите. С какой любовью автор описывает образ жизни котов. Кажется, еще немного, и он сменит свой образ жизни и побежит во-

след за ними. Но время от времени, как бы невзначай у Кота прорывается на поверхность другой план. Что он говорит, гордясь собой? Давайте послушаем: «Гоняем собак, собираясь в стаи». У него и его стаи или соплеменников есть извечные враги. И еще: Убивать – чтобы есть. И еще – самое главное – необходимо всегда следовать порядку и иерархии. Но иерархия – отличительный признак авторитаризма, который всю осуждает кот. Вот и попался, но это мелочи. Зачем кошки живут? И еще, они, оказывается, живут для нас – несчастных людей. «Мы делаем всё для того, чтобы гармонизировать вашу жизнь... Мы коты ниспосланы вам всевышним, чтобы защитить вас от самих себя». При этих словах у меня мурашки по телу пробегают. Очень это подозрительный акт гуманизма, человеколюбия у всевышнего.

5. Самое интересное и страшное во всех взглядах Кота, которые он выдает за самые правильные взгляды – это воспевание порядка. У нас порядок, говорит Кот, это – следование законам природы. Наша популяция незаметна и мы живем в согласии с законами природы и потому у нас больше шансов продолжить свое существование на планете, а вы со своими научно-техническими достижениями и претензией на изменение всего мира скоро уйдете в никуда.

Порядок дан нам естественным образом, продолжает Кот. Его никто не спускает сверху. Мы просто знаем, как в тех или иных ситуациях нам следует вести себя. Мы должны постоянно поддерживать равновесие и соответствовать своему месту в установленной иерархии. Иначе порядка не будет (с. 127).

У меня к вам, Ю.М., теперь второй вопрос как к автору-режиссеру. А как же насчет диалектики царства необходимости и царства свободы, которая у Вас полностью снята? Нет ли здесь просчета или наоборот, расчет особый у вас имеется? Что такое необходимость? Это – природа и социальная среда. Преодоление ограничения природы, «т.е. естественного закона» есть историческая миссия и предназначение человека. Необходимость можно и должно преодолеть. И это преодоление и называется обретением свободы и вместе с тем творческой реализацией человеческих сущностных сил.

6. А какова позиция кота-мещанина? Мещанство сильно своей верой в неотменяемость природной необходимости. Мое как частная собственность – это природная необходимость. Это естественный закон. Следовательно, абсолютизация котом естественной необходимости есть отрицание им возможности преодоления ее и перехода человечества в царство свободы. Оно навсегда должно остаться в царстве необходимости. В триаде взаимоотношений природа-история-культура мы получаем главное – преобразование природы на основе культуры, получаем, используя модное слово, сотворчество, точнее говоря, коэволюцию как творчество. А Кот издевается над вашей антропологической философией, считает ее виновницей всех

бед, ведущей человечество к катастрофе. «Антропоцентризм вашей философии проявляется во всем. Вы создали культуру, т.е. в вашем понимании то, что делает вас людьми, и во всем полагаетесь на нее. На самом деле людьми вас делает Природа, а не культура» (С. 8).

Сторонники естественного закона, и Кот как его пропагандист, провозглашают, что «иного не дано». Высшая мудрость и заключается в том, чтобы поклоняться этому естественному закону. Лежать на солнце, греться и думать, – говорит кот. А скорее следить, чтобы вы, люди, не вышли за пределы естественного закона. Кот на страже. Он – блюститель закона, ставленник сильных мира того. И этой мудрости Кот учит главного героя, который слушает и вбирает в себя как губка воду. Но какой он после этого герой. Это – просто несчастный, запутавшийся в своих сомнениях человек. А Кот ведет себя с ним с некоторым чувством превосходства, хотя и наигранным. Смотрите, побеждает не просто мещанский мир, а твердая вера мещанина в необходимость следовать естественным законам природы. О духовности и говорить не приходится.

Так какой мир, Ю.М., какая цивилизация послала Кота к нам с такой философией? Почему в ваших ответах Коту нет свободы как преодоления естественного порядка, нет творчества, нет высших смыслов и всякой метафизики? Практически полная капитуляция перед посланником мира инферно. Недаром говорит Герой, что многие из нас находятся в состоянии массового помешательства. И это правда. В последнем разделе «Какими я хотел бы видеть людей (Послесловие от Кузи) говорится о том, что «необходимо, на его взгляд, положить в основу совершенствования человеческого рода и воспитания каждого человека в отдельности». Это – порядок, гармония, интуиция, любовь экологичность, трансперсональность. И когда в конце раздела Герой говорит, что это все названное можно считать целой исследовательской программой, рассчитанной на много лет, то мне кажется, что передо мной договор о капитуляции. Конечно, хорошо, что есть и интуиция. Может быть, интуиция спасет человека и человечества, только вряд ли. Вам Кота не перехитрить. Все сильные позиции Вами сданы. Осталось одно, как на людях сохранить достоинство. Вот почему, на мой взгляд, развязка окончательная перенесена во вторую книгу-пьесу. Иначе не поверят.

7. Последний третий философский вопрос. Вопрос о природе иного. Теперь давайте назовем вещи своими именами, как когда-то говорил Маркс. Ведь еще в «Нищете философии» Маркс говорит о том, что буржуазные политэкономы как идеологические представители поднимающегося капитализма должны были отождествлять найденные Смитом и Рикардо «естественные законы» с общественной действительностью, чтобы выдавать капиталистическое общество за единственно возможное, соответствующее «природе» человека и разума. И буржуазные политэкономы XIX века задолго до Фукуямы прямо заявили о конце истории.

«Говоря, что существующие отношения – отношения буржуазного производства – являются естественными, экономисты хотят этим сказать, что это именно те отношения, при которых производство богатства и развитие производительных сил совершаются сообразно законам природы. Следовательно, сами эти отношения являются не зависящими от влияния времени естественными законами. Это – вечные законы, которые должны всегда управлять обществом. Таким образом, до сих пор была история, а теперь ее более нет». (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 4. С. 142.)

Сегодня мы воочию видим наступление власти тьмы. Это и есть расшифровка конца истории. Роль гибельного начала берет на себя мещанство. Процессы развиваются быстро, и мещанство скоро превратится в решающую социальную и политическую силу, в мощный инструмент сильных мира сего по расчеловечиванию человека, превращению человека в постчеловеческого монстра. А человеческое сообщество в бесструктурную и безъязыковую слизь. Самое губительное для человека и человечества – претензия обывателя на абсолютный характер обывательского взгляда на жизнь. Он порождает презрительное отношение ко всем, кто ищет дорогу отличную от той, по которой уверенно и самодовольно топает обыватель. Французский поэт Беранже говорил о существовании безумцев, которые найдут человечеству путь к правде святой. Пути, ведущие в новый мир, и есть иное. В этом и заключается социальная философия иного. Вы согласны, Ю.М. с такой трактовкой иного?